

Прошло уже три дня с тех пор, как сети были опущены под лёд, и сегодня настал день их подъёма.

Надо признать, волки никогда раньше не видели подобного способа охоты.

Рыба, конечно, водилась и в реках: после дождей она часто выпрыгивала из воды, чтобы глотнуть воздуха, и все хоть раз ловили её руками. Но пробивать лёд на замёрзшем озере и вытаскивать рыбу сетями — такого они ещё не знали. Многие волки с недоверием спрашивали друг друга: «Правда ли можно поймать рыбу таким образом? И если да — зачем привлекать всех сразу?»

Оборотни племени Дашань смотрели на них с пониманием — ведь когда-то они сами так же удивлялись.

Однако никто не стал объяснять. Ведь одно дело — услышать, и совсем другое — увидеть собственными глазами.

Все весело наблюдали со стороны... и, как и ожидалось, едва волки начали поднимать сети, их рты раскрылись так широко, что, казалось, вот-вот коснутся земли!

— Вождь... вождь! — запинаясь от волнения, воскликнул А Тоу, глядя на рыбу толщиной с его бедро. — Это мне показалось или мы вытащили кучу рыбы?! Огромную кучу!.. Такая большая рыба наверняка вкусная! Я никогда не ел такой!

Лие тоже был потрясён. Он и представить не мог, что такое возможно! Неужели жизнь у озера — точнее, у озера! — может быть столь щедрой?

Но он всё же был вождём и быстро взял себя в руки:

— Хватит мечтать о еде! Столько рыбы — сегодня можешь есть три раза в день. А сейчас сосредоточься: сеть ещё не до конца вытянули!

— Ой! — опомнился А Тоу и, не желая выглядеть слабым перед другими, изо всех сил потянул за сеть.

Когда сеть была полностью поднята, челюсти волков опустились ещё ниже.

Лие подошёл к Юнь и прошептал:

— Юнь... я не сплю? Ущипни меня!

Юнь прекрасно понимала его изумление. Пробить лёд, опустить сеть — и всего за три дня получить столько мяса! Это гораздо проще, чем охота! Теперь ей стало ясно, почему их малыш так легко согласился принять их племя и даже отговаривал Лиэ от дальнейших вылазок.

При таком изобилии рыбы действительно нет нужды рисковать на охоте!

Она без жалости ущипнула Лиэ так сильно, что тот скривился от боли.

— Да, это не сон... Столько рыбы! — прошептала она.

— Правда много... — Лиэ морщился, но улыбался. — А у нас в племени река ещё шире! Если бы мы там так же забросили сеть — получили бы столько же?

Он уже начал мечтать, и на лице невольно появилась глуповатая улыбка.

Когда вся рыба была вытащена, Чэн Ань с облегчением выдохнул: урожай неплохой! Хорошо, что не пришлось краснеть за свои обещания.

— Не стойте столбами! Быстрее вытаскивайте рыбу из сетей и делите — а то скоро она примерзнет к верёвкам!

Только после этих слов волки очнулись и радостно принялись освобождать улов.

За время пребывания здесь они уже научились готовить рыбу разными способами и давно перестали брезговать её запахом. Каждый уже строил планы: как именно превратить эту «вонючую» рыбу в изысканное блюдо.

А делёж добычи — всегда праздник.

Чэн Ань заранее заметил двух упитанных белых рыб с малым количеством костей — идеально для фрикаделек. Одну можно пустить на рыбный пирог, другую — закоптить, мелкую обжарить на сушёные чипсы, остальную — засолить впрок.

После раздела Лиэ подошёл к Чэн Аню и спросил, нельзя ли так же ловить рыбу в их реке.

— В реке? — задумался Чэн Ань. — Скорее всего, нет. Река уже озера, сеть не расправится. Да и течение сильнее — велик шанс вытащить пустую сеть.

Лиэ расстроился: надеялся, что племя получит новый источник продовольствия.

Но Чэн Ань тут же утешил:

— Хотя зимний лов в реке не получится, можно попробовать другие способы: удочки, мелкие сети... Просто не так масштабно, как сегодня.

Чем больше Лие слушал, тем больше восхищался умом своего малыша. Жаль только, что тот уже партнёр другого оборотня...

— Малыш, твоё племя — просто чудо! И сети, и железные котлы... Людей немного, зато живёте лучше нас во всём! Хоть бы у нас было так же!

Чэн Ань легко ответил:

— Да это же просто! Выучите — и делайте у себя. А вообще, самый простой способ — присоединиться к нам!

Он загорелся:

— Отец, посмотрите, как у нас хорошо! Мы живём выше по течению — вода всегда есть, рыба водится, а наводнений нет. Ещё поля распахали: картофель, рис, даже животных заводим! Даже если два месяца не поймать ни одного зверя — голодать не придётся.

— У нас знахарка — лучшая во всей округе! Все травы знает. Вы уже со всеми подружились, а если поселитесь рядом — будет ещё удобнее. Расчистим ещё полей, вместе посадим картошку и рис — никто не останется голодным!

Он перечислял преимущества с таким пылом, что Лие невольно задумался. Особенно его зацепила фраза «никто не останется голодным». За эти дни он и сам убедился: жизнь в племени Дашань куда комфортнее.

Даже туалет! У них до сих пор листья и земляные комья, а у малыша — бумага из древесной массы! Намного приятнее...

И ведь жрец — его собственный детёныш. Чего тут бояться?

Но Лие был вождём. Его решение повлияет на всё племя — действовать нужно осторожно.

— Это... Я не могу решить один, — сказал он, хотя сердце уже склонялось к «да». — Даже если бы я не был вождём, всё равно сначала посоветовался бы с Юнь.

Чэн Ань понимал:

— Конечно! Подумайте, поговорите с другими! Я ведь тоже волк — хочу, чтобы все наши жили

хорошо. Знаю, наше племя обычно не принимает чужаков и само не присоединяется к другим... Но иногда стоит пересмотреть правила! Вот если бы Юй тогда, как вы сейчас, отказался принимать вас...

Он многозначительно замолчал, давая Лиэ домыслить последствия, и добавил:

— А теперь видите: вместе жить не так уж трудно! Иногда перемены нужны ради лучшей жизни!

Голос его дрогнул:

— Я — жрец Дашаня, но прежде всего — ваш ребёнок. Я на вашей стороне! Но между племенами много условностей... Я не могу просто так передавать технологии. А если бы мы были одним племенем — всё было бы проще!

Лиэ, никогда не слышавший таких речей, растрогался до слёз:

— Малыш!

— Отец! — Чэн Ань похлопал его по плечу, чувствуя лёгкую вину за манипуляцию, но решил добить: — Я хочу, чтобы вы все жили хорошо — вы, мама, всё племя! Подумайте, договоритесь!

— Обязательно! — кивнул Лиэ. — Я уговорю их, малыш!

Чэн Ань внутренне ликовал: «Вождь волков — и так легко!»

Но, обернувшись, он увидел Юя: тот стоял с двумя рыбами в руках и смотрел на него совершенно бесстрастно.

«Ой...» — мелькнуло в голове Чэн Аня. — «Не наговорил ли я чего лишнего?»

Он робко подкрался и, хлопая ресницами, прошептал:

— Юй... Ты что-нибудь слышал?

Юй невозмутимо процитировал:

— «Я — жрец Дашаня, но прежде всего — ваш ребёнок...»

— «Я тоже волк...»

Чэн Ань мысленно застонал: «Всё пропало... Он слышал с самого начала!»

Юй приподнял бровь:

— Тебе нечего мне сказать?

Чэн Ань, обиженный и смущённый, резко развернулся и зашагал к пещере:

— Что говорить?! Ты же всё слышал!

Юй неторопливо последовал за ним, неся рыбу.

В пещере Чэн Ань сел, скрестив руки на груди, и наблюдал, как Юй чистит рыбу, моет руки от запаха — и ни слова не говорит.

«Ну и ладно, — подумал Чэн Ань, почесав затылок. — Злой первый — плохая тактика. Так мы будем молчать до завтра...»

Он потёр слегка ноющую поясницу, закрыл глаза и, собрав всю решимость, выкрикнул:

— Ну чего ты хочешь?! Говори — я всё сделаю!

Юй наконец улыбнулся:

— Сегодня ты будешь сверху.

Чэн Ань с трудом кивнул:

— Ладно...

Юй приблизился:

— И ещё...

Чэн Ань покраснел до ушей и оттолкнул его:

— Этого — нет!

Юй промолчал.

Вспомнив своё «я всё сделаю», Чэн Ань глубоко вздохнул и, зажмурившись, прошептал:

— Ладно... Можно попробовать...

...

Тем временем Лие, полный решимости, вернулся к своему племени и осторожно спросил Юнь:

— А если мы присоединимся к племени Дашань?

К его удивлению, Юнь не возражала:

— Тогда мы явно в выигрыше.

Это придало ему смелости. Он собрал всех и спросил мнение.

Ответы разделились, но большинство — к изумлению Лие — поддержало идею!

— Я за! — первой сказала Юнь. — Мой малыш — жрец там. Он хочет, чтобы я жила лучше. Почему бы и нет?

— И я за! — подхватил А Тоу, который последние дни помогал с волчатами и питался блюдами Юнь. — У них вкусно кормят!

Подлёдная рыбалка, железные котлы, глиняная посуда — всё это можно обменять. Но секреты ловли? Их могут и не раскрыть!

Несколько волков всё же возражали:

— Где мы все поместимся? Рядом нет свободных пещер! Я не хочу ютиться в одной дыре!

— А если нас заставят жить по их правилам? Я не хочу есть рыбу каждый день!

— А вдруг они нас заставят делать всю тяжёлую работу?

Но, прислушавшись внимательнее, Лие понял: никто не против самого факта остаться. Все переживают лишь о бытовых трудностях.

«Значит, остаёмся! — решил он. — Кто же откажется от хорошей жизни?»

Он записал все вопросы и отправился к Чэн Аню. Кто же ещё поможет разобраться, как не его самый умный малыш?

<http://bllate.org/book/16054/1605159>